

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ЖУРНАЛ
2013 р.

1 (36)



«Аркадія»
свід. про реєстр. №915,
серія ОД, 29 грудня 2003 р.
«Затверджено постановою президії
ВАКу України 30 червня 2004 року
№ 4-05/7 як наукове фахове
видання
з мистецтвознавства»
(Бюлетень ВАК України, №8, 2004)
Засновники:
Одеський Національний
політехнічний університет,
ТОВ «Студія «Негоціант»

Журнал «Аркадія» виходить
українською та російською мовами.
Головний редактор
БАКАНУРСЬКИЙ А.Г.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)
Редколегія:
БЕЗПІН І.Д.,
доктор мистецтвознавства,
професор, академік, віце-президент
Академії мистецтв України
(Київ)
ВЕСЕЛОВСЬКА А.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Київ)
ЗБОРОВЕЦЬ І. В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)
КОРНІЄНКО Н.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор, академік
Академії мистецтв України
(Київ)
КРАСНОКУТСЬКИЙ Г. Є.,
кандидат історичних наук,
доцент (Одеса),
зам. гол. редактора
КЛЕКОВКІН А.Ю.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Київ)
МАЛАХОВ В.П.,
доктор технічних наук,
член-кореспондент
Академії пед. наук, Україна
(Одеса)
МАРКОВА О.М.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)
МІСЮН А.В.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса),
відповідальний секретар
ОВЧИННИКОВА А.П.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Одеса)
СПРІНСЯН В.Г.,
кандидат мистецтвознавства,
доцент (Одеса)
ШИЛО А.В.,
доктор мистецтвознавства,
професор (Харків)

ШТЕКЕЛЬ Л.Ф. – технічний редактор
ТРУТНЕВА Л.Д. – літературний редактор

Рекомендовано до друку Вченою
Радою Гуманітарного факультету
ОНПУ

- Геннадій КРАСНОКУТСЬКИЙ
ДВОІРРЕАЛЬНІСТЬ ЯК КРИВОДЗЕРКАЛЬНЕ ВІДОБРАЖЕННЯ
ГУМАНІ(ТАРИ)ЗАЦІЇ ЕТНОПОЛІТОСФЕРИ
В УКРАЇНІ «НУЛЬОВИХ» РОКІВ.....2
- Володимир ЛИЧКОВАХ, Оксана КОЛОТОВА
«ДЗЕРКАЛО» І «ЗАДЗЕРКАЛЛЯ» В ТОПОГРАФІЇ
МИСТЕЦЬКОГО ПОГЛЯДУ.....6
- Марк НАЙДОРФ
СОМНЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТИ.....9
- Наталья ДОБРОЕР
ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....14
- Оксана ШТАЙН
РИЗОМА КАК ТОПОС НОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ.....16
- Лада ПРОКОПОВИЧ
МИСТИФИКАЦИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ С НАУЧНЫМ
УКЛОНОМ. ТАК ЛИ УЖ СТРАШЕН ЧЕРТ?.....19
- Нина КОВАЛЕВА
СОВРЕМЕННЫЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕАТР:
ТАНЕЦ КАК «ПРИГЛАШЕНИЕ К РЕАЛЬНОМУ».....22
- Тетяна ТХОРЖЕВСЬКА
УЯВЛЕННЯ ПРО «НАДПРИРОДНЕ» ТА ОПОЗИЦІЯ «СВІЙ –
ЧУЖИЙ» В КУЛЬТУРІ СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО СЕЛА....26
- Серафим САВЧЕНКО
ГЕРОЙ РЕФЛЕКСИРУЮЩИЙ. РЕФЛЕКСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА.....29
- Максим МІКЛІН
НАСТУПНИЙ КРОК ВЕЛИКОГО ШЛЯХУ ЗНИЩЕННЯ
РЕАЛЬНОСТІ: ВІД «МАТРИЦЬ» ДО «СВЯТИХ МОТОРІВ».....32
- Юлія БЕЛОУСОВА
ФЕНОМЕН ОБРАЗА В РАБОТАХ Э. ГУССЕРЛЯ.....37
- Ирина СПИГЛАЗОВА
РОЛЕВЫЕ ИГРЫ ЖИВОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ПОПЫТКА
ОСВОЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ.....41
- Анна ЛЮБАЕВА
ЦИНИЗМ: MUST HAVE ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА.....44
- Арсеній ТАРАСОВ
ТІЛО І СЕНС (З ПОСТІЙНИМ ПОСИЛАННЯМ НА ЛАКАНА)..45
- Александр САЛЕНКОВ
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ СИНТЕЗЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
В АРХИТЕКТУРЕ. ЭРГОНОМИКА АРХИТЕКТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЛЕ КОРБЮЗЬЕ.....48
- Оксана РОГАЛЬСКАЯ
ИКОНОПИСЬ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ.
САРАГОССКИЙ КАЗУС.....53
- Павел НЕДАШКОВСКИЙ
ПРОБУЖДЕНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ: ТОПОГРАФИЯ
ПАРАДИГМИЧЕСКИХ РАЗЛОМОВ.....56

Лада ПРОКОПОВИЧ,
канд. техн. наук,
доцент кафедры культурологии
и искусствоведения ОНПУ

МИСТИФИКАЦИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ С НАУЧНЫМ УКЛОНОМ. ТАК ЛИ УЖ СТРАШЕН ЧЕРТ?..

Аннотация:

Анализ результатов мистификаций и фальсификаций с научным уклоном показывает, что их нельзя оценивать как явление исключительно негативное. Мистификации и их сенсационные разоблачения способствуют появлению новых жанров в литературе, стимулируют популяризацию науки, активизируют научную дискуссию.

Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!

А.С. Пушкин

Конечно, мистификации, как форма обмана, – явление не совсем приятное. Они сбивают с толку (как широкие массы, так и специалистов), вносят путаницу в историю культурного развития человечества и т.д. Поэтому каждое очередное разоблачение мистификаций становится не менее сенсационным, чем в свое время сами мистификации. Чтобы в этом убедиться, достаточно зайти в Интернет, набрать в поисковике слово «мистификация» и, минуя ссылки на Википедию, просмотреть заголовки тематических статей.

*СПИД – самая большая мистификация XX века!
Великая мистификация. Загадки гробницы Тутанхамона.*

Теория относительности – мистификация XX века.

Вольф Мессинг – мистификация века.

Борис Акунин – литературный проект или ловкая мистификация.

*«Слово о Полку Игореве», великая мистификация.
Переяславська Рада – велика імперська містифікація.*

Иржи Грошек – литературная мистификация???

Свиной грипп – мистификация мирового масштаба...

Список этот можно продолжать и продолжать.

О чем, кроме массовой истерии, свидетельствуют эти публикации?

Прежде всего о том, что любая мистификация рано или поздно оказывается разоблаченной.

Собственно, что касается литературных мистификаций, то там это вполне закономерно и даже запланировано – они для того и создаются, чтобы в случае успеха автор смог бы сбросить маску псевдонима и в полной мере насладиться причитающейся ему славой. Так было с Макферсоном, книги которого, «Песни Оссиана» и «Фингал», выдаваемые за переводы легендарных шотландских саг, распродавались как горячие пирожки и снискали хвалебные отзывы самого Гете [1, с. 133–157]. Так было и с Черубиной де Габриак, таинственной испанской поэтессой, оказавшейся на поверку скромной учительницей Дмитриевой, писавшей под диктовку Максимилиана Волошина [2, с. 159–176]. Так было и с французским писателем Романом Кацевым, который, выступая под двумя разными псевдонимами (Ромен Гари и Эмиль Ажар) ухитрился получить две Гонкуровские премии [3]. Так происходит и с Григорием Чхартишвили, шарахающимся от псевдонима к собственному имени, от одного литературного проекта к другому [4].



Впрочем, этот список, как и предыдущий, тоже можно продолжать и продолжать.

Ситуация с мистификациями научного толка несколько иная. Они создаются не для того, чтобы их разоблачали. Тут, как правило, на кону большие деньги и не менее большие репутации. И все же история мистификаций – это почти всегда история разоблачений.

Но тогда напрашивается еще один вопрос: а вследствие чего мистификации оказываются разоблаченными? Вероятно, вследствие того, что какой бы ловкой, совершенной, хорошо продуманной и организованной ни была бы мистификация, она все равно даст повод для сомнений. А сомнения, как правило, стимулируют поиски доказательств, аргументов, дополнительных фактов и т. д. Другими словами, мистификации активизируют исследовательскую мысль, инициируют научную дискуссию.

Более того, порой добротная, научно правдоподобная мистификация может спровоцировать появление новой формы творчества. Например, такого жанра в художественной литературе, как научная фантастика.

Началось все с того, что летом 1835 года в американской периодике появились две мистификации с научным уклоном. В июньском номере журнала «Southern Literary Messenger» был напечатан рассказ Эдгара По «Ганс Пфааль», который считается одним из первых произведений научной фантастики. В августе газета «New York Sun» начала публикацию с продолжениями статьи «Великие астрономические открытия, недавно сделанные сэром Джоном Гершелем на мысе Доброй Надежды» [5, с. 73]. И если «Ганс Пфааль» (русскому читателю известный под названием «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля»), повествующий о путешествии на Луну на воздушном шаре, написан в иронической манере, то «Великие открытия» – это нарочито серьезная статья о научных открытиях, якобы совершенных астрономом Джоном Гершелем (кстати, вполне реальным и даже знаменитым) при помощи новейшего гигантского «гидрокислородного» телескопа. А «открыл» этот астроном ни много ни мало – жизнь и даже разум на Луне. Стоит ли удивляться тому, что статья наделала немало шума, а тиражи газеты возросли как никогда?

Автором материала значился некий доктор Эндрю Грант, «спутник и личный секретарь сэра Джона Гершеля» – персонаж столь же вымышленный, как и лунные бизоны, двуногие бобры и прочие обитатели Луны, которых он описывал. Подлинный же автор публикации – Ричард Адамс Локк, репортер с кембриджским образованием, работавший в то время в «Sun». И хотя его статья не блистала особой художественностью, но

была настолько убедительно научнообразной, что почтенная публика безоговорочно поверила в ее правдивость.

Эдгар По, анализируя столь поразительную легковерность читателей, признавался: «Сразу по окончании “Лунной истории”... я написал критический обзор фактов, которые предлагалось принять на веру, показав их явно вымышленный характер, но с изумлением обнаружил, как мало у меня слушателей, настолько все прямо-таки жаждали быть обманутыми...» [5, с. 73].

Вот, пожалуй, и ответ на вопрос, почему этот жанр появился и стал столь востребованным именно в XIX веке. Люди всегда «жаждут быть обманутыми». Но XIX век продемонстрировал столько удивительных открытий и изобретений, что хотелось верить даже в самое невероятное, если оно хоть как-то было связано с наукой и техникой.

На волне успеха, сопровождавшего «лунные открытия», Эдгар По и Ричард Локк еще не раз пытались мистифицировать публику. Основав спустя год собственную ежедневную газету, «New Era», Локк начал было печатать путевые заметки путешественника Мунго Парка, которые тот вел в Африке, однако мистификации никто не поверил. В 1840 году Эдгар По тоже проделал нечто подобное, поместив в «Burton's Gentleman's Magazine» «подлинный» «Журнал Джулиуса Родмена», путешественника, «первым из цивилизованных людей пересекшего Скалистые горы». Тоже без особого успеха. Следующей попыткой Локка привлечь внимание общественности была книга, трактующая магнетизм как основную движущую силу во Вселенной. Книга возымела действие, вопрос обсуждался даже в конгрессе, однако критическая статья в «Army and Navy Chronicle» быстро положила конец и этому начинанию [5, с. 76].

И если Локк на этом успокоился, то и Эдгар По, и множество их последователей только начинали «входить во вкус». Один за другим следовали научно-фантастические очерки Эдгара По («Месмерическое откровение», «Факты о случае мсье Вальдемара», «Фон Кемпелен и его открытия»), романы-очерки Жюль Верна и др. В России первые попытки написания художественного рассказа, предметом которого являются грядущие достижения науки и техники, обнаруживаются в повестях В. Одоевского, Ф. Булгарина и, конечно же, К. Циолковского.

Постепенно читатели и писатели словно договорились, что одни будут фантазировать, ни в чем себя не ограничивая, но при этом стремиться к правдоподобию, а другие будут делать вид, что им верят, с удовольствием погружаясь в вымышленные обстоятельства и миры. Так зародилась

научная фантастика, которая на сегодняшний день демонстрирует удивительное жанровое разнообразие, нацеленное как на мечты о будущем, так и на анализ прошлого (альтернативная история и т.п.). Научная фантастика, в отличие от мистификации, не требует безоговорочной веры; у нее другие цели – будоражить воображение, помогать человечеству смотреть на себя со стороны, предостерегать, заострять интерес к проблемам науки.

Впрочем, если к мистификациям и фальсификациям подходить непредвзято, то следует признать, что и они в значительной мере заостряют (а то и пробуждают) интерес к проблемам науки, истории, культуры в целом.

Ведь мистификации с научным уклоном редко устраивают ученые. Чаще всего этим занимаются люди, далекие от науки. Это, безусловно, люди образованные, неплохо разбирающиеся в вопросе, который они фальсифицируют, талантливые, креативные, обладающие еще целым рядом замечательных достоинств, но они – не специалисты. Разоблачают же их авантюры специалисты. При этом специалистам приходится, что называется, вести игру на чужом поле, а для этого они вынуждены пользоваться языком, доступным для понимания широких масс. Все это «работает» на популяризацию науки. То есть активизируется та сфера деятельности ученых, которая в последние годы находится не в самом лучшем состоянии. Во многих областях знания ученые отгородились от широких масс сетованиями, что, дескать, заниматься популяризацией науки сложно, хлопотно, некому, да и не для кого [6, с. 2]. Однако любая мистификация, как уже хорошо «прижившаяся» (рукописи Платона и Тацита, сочинение Аристарха Самосского «О системе мира», «Велесова книга» и многие другие), так и новая, неизменно выводит научную дискуссию из кабинетов и лабораторий на просторы Интернета, печатных СМИ и т.д.

Более того, мало какое научное открытие обладает такой странной закономерностью, которая проявляется по отношению к мистификациям и фальсификациям: с завидным постоянством, периодически (раз в десять-двадцать лет), давно разоблаченные наукой вымыслы вновь овладевают читательской и зрительской массой – о них пишут газеты и журналы, рассказывают с экранов телевизоров... Так, например, обстоит дело с «загадкой хрустальных черепов», очередной интерес к которой был спровоцирован кинофильмом «Индиана Джонс и царство Хрустального Череп» [7, с. 61–62], то же наблюдается и с «Туринской плащаницей», интерес к которой подогревается периодически ее выставлениями для публичного обозрения (последние показы проводились в 1978, 1998, 2000 годах) [8, с. 100].

Ажиотажный интерес публики к такого рода «тайнам» и «загадкам» оживляет не только медийное пространство, но и научные исследования в этих или смежных областях.

Разумеется, все это не говорит о том, что мистификации и фальсификации с научным уклоном должны встречать с радостью и воодушевлением. Но рассматривать их в качестве объекта для культурологических исследований вполне возможно и актуально.

В любом случае, сам факт наличия споров, в которых невозможно окончательно поставить точку – подлинник или подделка, – требует осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уайтхед Джон. Серьезные забавы / Джон Уайтхед / Пер. с англ. Л.А. Громовой, В.Б. Смиренского; предисл. Е.Ю. Гениевой. – М.: Книга, 1986.
2. Маковский С. Портреты современников / Сергей Маковский // Серебряный век. Мемуары (Сборник). – М.: Известия, 1990. – С. 111–176.
3. Меликова А. Ромен Гари и Джин Сибберг / Анна Меликова [Электронный ресурс] / <http://smagazine.ru/celebrities/2010/05/romen-gari-idzhin-siberg.php>.
4. Бендерский Я.М. Борис Акунин – литературный проект или ловкая мистификация / Яков Бендерский [Электронный ресурс] / <http://world.lib.ru>.
5. Ситников К. «Достоверно и правдоподобно...» / Константин Ситников // Наука и жизнь. – 2010. – № 10. – С. 73–78.
6. Лукаш В. В начале было... / Владимир Лукаш, Елена Михеева, Владимир Строков // Наука и жизнь. – 2012. – № 9. – С. 2–11.
7. Гуляев В. Древние майя: новые открытия и старые мифы / Валерий Гуляев // Наука и жизнь. – 2010. – № 10. – С. 61–67.
8. Сурдин В. Туринская плащаница: научное исследование / В. Сурдин // Наука и жизнь. – 2007. – № 11. – С. 100–107.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

мистификация, фальсификация, научная фантастика, научная дискуссия, популяризация науки.